

— Брат, не плачь. Это я виноват, больше так не буду.

Лин Фань хотел сесть, но Лин Юэ остановил его:

— Что ты делаешь? Не двигайся.

— Брат, я хочу обнять тебя. — Сердце Лин Фаня сжималось, он просто хотел крепко обнять его.

Лин Юэ забрался на кровать и лёг рядом. Лин Фань обнял его, стараясь не задеть рану.

— Брат, где мы? — Лин Фань только сейчас заметил, что они находятся в незнакомом месте.

Лин Юэ замер на мгновение, прежде чем медленно ответить:

— Мы в резиденции генерала.

— Почему мы здесь? — Лин Фань вспомнил, что перед этим он участвовал в разгроме разбойников вместе с генералом Шэньхоу, а затем, получив ранение, потерял сознание.

— Сяо Фань, твой биологический отец — генерал Шэньхоу. — Лин Юэ произнёс это тихо.

Лин Фань замер.

— Ты уверен?

— Думаю, генерал не ошибся бы, не будь у него твёрдой уверенности.

После шока Лин Фань оказался удивительно спокоен. Лин Юэ с удивлением посмотрел на него:

— Ты не рад, что нашёл своих родителей?

— Брат, ты собираешься меня отправить?

Лин Юэ опешил, не ожидая такого вопроса.

— Что значит "отправить"? Ты уже взрослый. Я что, могу тебя связать?

Кажется, его обиженный взгляд развеселил Лин Фаня, и он перевернулся, прижимая брата к себе.

— Что ты делаешь? Не двигайся, рана может открыться!

— Брат, если ты не будешь двигаться, она не откроется.

— ... — Но ты тяжёлый.

Процесс признания прошёл почти без препятствий. Лин Фань, казалось, принял всё как должное, без сопротивления, спокойно и равнодушно, словно он был лишь сторонним наблюдателем.

Генерал и его жена, вероятно, поняли, что их сын не обвиняет, не упрекает и не ненавидит их, потому что у него изначально не было к ним любви. Поэтому для него не было разницы, нашли они его или нет. Они чувствовали боль, но в то же время были благодарны. Что с того? Их сын вернулся — разве это не главное?

Рождение Лин Фаня было омрачено трудностями. В тот обычный день, который изменил всю его жизнь, жена генерала, будучи на восьмом месяце беременности, отправилась в храм Сяншань, чтобы помолиться. Храм находился всего в трёх часах езды от столицы, но на обратном пути она подверглась нападению разбойников. Жена генерала, держа на руках восьмимесячный плод, побежала вниз по горе, не зная, что бежит в долину Яньшань. Она спряталась в заброшенном храме, где случайно проходившая мимо старушка помогла ей родить. После родов жена генерала была крайне слаба, и, опасаясь разбойников, она была вынуждена отдать ребёнка старушке. Она не могла знать, что этот шаг навсегда разлучит её с сыном.

Она выжила, но, когда нашла старушку, та уже умерла в горах, и её ребёнок исчез. В последующие годы они продолжали искать, но в конце концов почти потеряли надежду. Жена генерала, из-за осложнений после родов, больше не могла забеременеть, а генерал Шэньхоу, любя только свою жену, отказался брать наложниц, и у них больше не было детей.

Генерал Шэньхоу ненавидел разбойников и везде, где они появлялись, уничтожал их. И вот, наконец, он нашёл своего сына. Возможно, это было вознаграждение за его борьбу за справедливость, и небо вернуло ему сына.

Прошло больше месяца, и когда вся столица узнала о возвращении сына генерала, Лин Фань уже мог ходить.

Сегодня была хорошая погода, и Лин Юэ помог Лин Фаню прогуляться по саду. По пути слуги и служанки кланялись им. Позже Лин Юэ понял, что слуги просто хотели увидеть молодого господина.

Лин Юэ, поддерживая Лин Фаня, вдруг засмеялся:

— Чувствую себя как обезьянка в зоопарке.

— Брат, ты думаешь, я похож на обезьянку? — Лин Фань усмехнулся, его глаза, освещённые солнцем, светились теплом.

— Нет, ты — национальное достояние.

В длинной галерее жена генерала, обняв мужа, смотрела на удаляющиеся фигуры, чувствуя, что их связь гармонична, и ничто не может их разлучить. Они были благодарны Лин Юэ, ведь без него у них не было бы сына.

— Генерал, когда же он назовёт меня мамой? — Жена генерала с грустью смотрела на них, её глаза были красными и уставшими от переживаний.

Генерал утешил её:

— Если он не отвергает нас, однажды это случится.

Жена генерала, представляя будущее, улыбнулась. Возможно, она должна дать своему ребёнку время.

.....

Прошло ещё два месяца, и благодаря заботе Лин Юэ, который не отходил от него ни на шаг, Лин Фань полностью выздоровел. Генерал начал заниматься внесением его имени в семейный

реестр, а затем стал брать Лин Фаня на различные приёмы, чтобы все быстро узнали о его величественном и харизматичном сыне.

Линь Жоин узнала Лин Фаня на дворцовом приёме. Она не ожидала, что он окажется тем самым потерянным сыном генерала, и была вне себя от радости, начав проявлять к нему знаки внимания. К сожалению, Лин Фань по-прежнему оставался бесчувственным и не замечал её чувств.

Ближе к зиме Цинь Шуаншуан приехала в столицу и встретила с Лин Фанем. Они поговорили немного, и, казалось, Лин Фань остался прежним, ничуть не изменившись. Цинь Шуаншуан чувствовала себя подавленной. Раньше она считала, что как дочь владельца бюро телохранителей, она была удачей для этого бедняка. Но теперь этот бедняк больше не был прежним. Именно тогда Цинь Шуаншуан поняла, что раньше она просто хотела доказать свою привлекательность, но постепенно сама влюбилась в него. Она сожалела, что не поняла этого раньше.

Жена генерала, кажется, заметила, что Цинь Шуаншуан симпатизирует Лин Фаню, и, узнав о её происхождении, решила, что даже если она не станет его главной женой, она может стать второй. Ведь Цинь Шуаншуан была красавицей.

Жена генерала так думала, но не учитывала, что они уже были знакомы более семи лет, и никаких чувств между ними не возникло.

Лин Юэ оставался в резиденции генерала как спаситель, живя в роскоши. Однако Лин Юэ просто хотел заботиться о Лин Фане. Каждый день генерал забирал Лин Фаня то на дворцовые приёмы, то на тренировки в лагерь, и они возвращались поздно. Теперь даже встречи стали роскошью.

Комната Лин Юэ находилась рядом с комнатой Лин Фаня. Он думал, что наконец-то они будут спать отдельно, но оказалось, что он поторопился. Каждую ночь он видел, как кто-то бесцеремонно занимал угол кровати, а на следующий день даже заменил большую кровать на меньшую. Этот парень совсем распоясался.

Лин Юэ каждый день не видел Лин Фаня, поэтому начал выходить из резиденции, чтобы встретиться с Сюй Ифэном. Иногда он брал с собой картины, иногда просто от скуки. Он чувствовал, что его жизнь стала слишком праздною.

Сюй Ифэн ударил его веером по голове, чтобы вернуть его к реальности:

— Ты же сам попросил помочь выбрать подарок. Почему стоишь и мечтаешь?

Лин Юэ потер лоб и с улыбкой ответил:

— Я просто подумал, что у него теперь есть всё. Что я могу ему подарить?

— Ты слишком много думаешь. — Сюй Ифэн покачал головой. — Я вижу, что твоя жизнь вращается вокруг брата. Что у тебя есть, кроме него?

— Картины.

Чтобы отвлечь Лин Юэ от его праздною жизни, Сюй Ифэн предложил ему пойти на аукцион на следующий день, где должны были продавать его работы. Лин Юэ, не имея других планов, согласился.

На следующее утро, как обычно, Лин Юэ проснулся один. Он привычно посидел на кровати, затем встал, умылся и оделся.

Позавтракав и попрощавшись с женой генерала, он вышел из резиденции и увидел, что Сюй Ифэн уже ждал его. Увидев Лин Юэ, он пошутил:

— Только человек необыкновенный может заставить самого богатого человека в мире ждать.

Затем, взглянув на него, он покачал головой:

— Не понимаю, что в тебе нашли.

<http://bllate.org/book/16371/1480895>